

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

ВСПОМИНАЯ ЛЕГЕНДАРНОГО ГРУБЕРА ...

УДК 611(091)

М.В. Михалкина, А.П. Михалкин, Ш.Г. Абасов

*Уральский государственный медицинский университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

24 сентября 2019 г. исполнилось 205 лет со дня рождения, а 30 сентября 2020 г. исполнится 130 лет со дня ухода из жизни знаменитого анатома XIX века Венцеслава Леопольдовича Грубера. Он был немцем по национальности, подданным Австро-Венгрии по документам; родился, учился и начал заниматься наукой в Чехии, но славу и признание получил в России, которую считал своей второй родиной, хотя в душе продолжал оставаться немцем. Поразительна его преданность делу подготовки врачебных кадров в России, 8 тысяч русских врачей считали себя его учениками. Сложной судьбе В.Л. Грубера и его огромному вкладу в развитие русской анатомии посвящается эта статья.

Ключевые слова: В.Л. Грубер, юбилей, Анатомический институт Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге.

REMEMBERING LEGENDARY GRUBER ...

M.V. Mikhalkina, A.P. Mikhalkin, Sh.G. Abasov

Ural state medical university, Yekaterinburg, Russian Federation

There was the 205th anniversary from the birth 24.09.2019 and there will be the 130th anniversary from the death 30.09.2020 of the famous anatomist of the XIX century Ventseslav Leopoldovich Gruber. He was German and citizen of Austria-Hungary consonantly documents. He was born, studied and began to do science in Czech, but he became famous and obtained recognition in Russia, which became his second homeland, though he remained German in his soul. The devotion of him to affair of the preparation of the medical personnel in Russia was striking, eight thousand of Russian doctors considered that they were his pupils. This article is devoted to the complicated destiny of V.L. Gruber and to his immense deposit into the development of Russian anatomy.

Keywords: V.L. Gruber, jubilee, Anatomical institute of the Medical and Surgical Academy in Saint-Petersburg.

Изучая анатомию человека, студенты-медики многократно встречаются с анатомическими образованиями, носящими имя впервые описавшего их Венцеслава Леопольдовича Грубера: Груберов канал (голеноподколенный канал), фасция Грубера (ключично-грудная фасция), вена Грубера (левая краевая вена сердца), слепые мешки Грубера (продолжения кнаружи надгрудинного межапоневротического пространства позади наружных краев грудино-ключично-сосцевидных мышц) и другими [6, 7, 8]. Кто же этот ученый, так много всего открывший и описавший в человеческом теле? Почему его имя, как ни одно из имен выдающихся анатомов, окутано множеством тайн и легенд? Обратимся к биографии этого интереснейшего ученого.

Венцеслав Леопольдович Грубер родился 24 сентября 1814 года в замке Круканице близ монастыря Тепль, около города Мариански Лазни, в семье бочарного мастера. Местечко, где он родился, находится в Богемии (область Чехии), родители Венцеслава были немцы, и сам он всю жизнь в душе ощущал себя немцем, по документам же оставался подданным Австро-Венгрии. По окончании гимназии Венцеслав поступил на медицинский факультет Карлова университета в Праге. Годы учения Грубера в высшей школе протекли бледно. Занимался он посредственно, экзамен по патологической анатомии вынужден был сдавать повторно, дополнительно занимаясь ею целый семестр. Да и экзамены на степень доктора медицины, которые он сдавал на пороге 30-летнего возраста, прошли также очень по-

средственно. Но эти неудачи с лихвой скрашивались развившейся у него страстью к занятиям анатомией человека. Влечение к анатомии у Грубера появилось под влиянием еще молодого тогда, но очень яркого, талантливого лектора и блестящего мастера по изготовлению анатомических препаратов Иосифа Гиртля. Усердие к препарированию Грубер сохранил на всю жизнь; подобно И. Гиртлю, Венцеслав Леопольдович в своей научной деятельности постоянно ссылался на изготовленные им безупречные препараты. Будучи студентом и молодым прозектором, он сделал свыше 200 отличных препаратов, 35 из которых послал в Вену своему учителю. Как лектор же, Грубер никогда не отличался красноречием. И если лекции Грубера всегда привлекали к себе внимание, то главным образом благодаря демонстрациям на них великолепно изготовленных препаратов.

В начале 40-ых годов XIX века, еще до получения степени доктора медицины, но уже будучи доктором хирургии, В.Л. Грубер изъявил желание перейти на кафедру анатомии в Инсбруке, но вскоре удовольствовался должностью ассистента, а годом позже, в 1843 году, стал прозектором в Праге на кафедре Гиртля. Со всей страстью он занялся изготовлением анатомических препаратов, что сразу создало ему славу отличного анатома. И. Гиртль неоднократно подавал в деканат сведения о работе В.Л. Грубера, полные восхищения и похвалы. Один из препаратов (1844 г.) стал темой докторской диссертации, которая была издана на 50 страницах форматом в $\frac{1}{4}$ листа с таблицами рисунков — «*Monstreum bicorpoceum*

thoraco-gastropagus» — описание урода с двумя головами и шеями и одним телом с двумя парами конечностей. Некоторые органы внутри урода были сдвоены, имелся аномальный ход сосудов и нервов. Закончив диссертацию, Грубер опубликовал работы о значении нижней щитовидной артерии (a. thyreoidea ima) и некоторых особенностей коленного сустава для хирургии. Всего в пражский период им было сделано 11 научных работ [2].

Гиртль в это время писал руководству факультета, что Грубер, не заботясь о досуге и развлечениях, стоит с утра до вечера у прозекторского стола, и прилежность его заслуживает самой высокой оценки. Однако антипатия, которую на факультете питали к Груберу из-за его прямого характера, всегда одерживала верх; Грубер не мог получить прочного, постоянного места; даже должность прозектора, в которой он состоял, не могла почему-то быть постоянной. А кафедра анатомии Карлова университета, на которую после переезда Гиртля в Венский университет в 1845 году мог рассчитывать Грубер, имея на это все права как ученый анатом, была отдана Винценту Бохдалеку, специалисту по патологической анатомии, но далекому как от эрудиции Рокитанского в этой области, так и от виртуозности Гиртля в изложении нормальной анатомии. Обиженный таким пренебрежением к нему, Грубер хотел обосноваться в Инсбруке или в Любляне, куда его рекомендовали профессора К. Патрубан и В. Бохдалек, стремясь освободиться от конкурента. К этому времени относится встреча Н.И. Пирогова с В.Л. Грубером в Праге. В то время Пражский анатомический музей имел уже около 300 препаратов, изготовленных искусными руками Грубера; большинство из этих препаратов относилось к нервной системе, трудность препарирования которой понятна каждому. Во время посещения Пирогова Грубер занимался исследованием органов слуха животных, причем многие из его препаратов были уже изображены в известном сочинении профессора Гиртля. Пользуясь присутствием Пирогова, Грубер передал ему целую коллекцию органов слуха птиц как подарок для Медико-хирургической академии (МХА) [2].

Таким образом, Грубер в Праге не прижился, не получил еще известности, а с отъездом в Россию, что было в Карловом университете воспринято со вздохом облегчения, был там почти совсем забыт. Зато Грубер был вполне оценен в России, куда прибыл в апреле 1847 г. 32-летним молодым человеком, полным желанием отдаться любимой анатомии. Этому здесь как раз способствовали некоторые особенности его личности: педантичность в науке при страстном отношении к ней, отдача ей всего времени, всей жизни; стремление как можно больше и лучше дать учащимся знаний; любовь к студентам при кажущейся строгости; отрицательное отношение к академической рутине; прогрессивный взгляд на женское образование; готовность к защите революционно настроенных студентов от преследований со стороны жандармов.

Что же происходило в МХА накануне приезда туда Венцеслава Грубера? Кафедру анатомии с 1833 г. возглавлял И.В. Буяльский, который

из-за усиленных и весьма успешных занятий хирургией прошел мимо прогресса биологических и морфологических наук в середине прошлого века. В итоге развитие анатомии в Академии затормозилось, что в дальнейшем послужило причиной реформы преподавания этого предмета. В 1841 г. в МХА переходит из Дерптского (Тартуского) университета Н.И. Пирогов, который занял учрежденную по его инициативе кафедру госпитальной хирургии. Ему же было поручено чтение курсов хирургической и патологической анатомии.

По уходу в 1844 г. И.В. Буяльского в отставку, Н.И. Пирогов совместно с работавшими тогда в Академии заведующими кафедрами сравнительной анатомии К.Э. Бэрром и терапии К. Зейдлицем подают докладную записку о необходимости создания специального Анатомического института, чтобы учащиеся могли практически лучше осваивать предмет. Этот проект был одобрен, и в 1846 г. последовал указ об организации при Академии анатомического института сначала в виде опыта на 5 лет. Н.И. Пирогов был назначен директором нового института, и ему было поручено ехать в Европу за специальным оборудованием и для подыскания себе достойного помощника — ученого прозектора. Известный венский анатом И. Гиртль порекомендовал Николая Ивановича на должность первого прозектора своего ученика В.Л. Грубера. Пирогов пожелал лично и на месте встретиться с этим кандидатом, что осуществилось в Праге в начале октября 1846 года. Так, В.Л. Грубер стал первым прозектором анатомического института МХА. Еще до прибытия Венцеслава Леопольдовича в Санкт-Петербург для Анатомического института в 1846 г. было построено новое деревянное здание. Однако оно не отличалось простором и удобствами; к тому же трупы, используемые для учебных целей, не балзамировались. Помещение освещалось масляными лампами, плохо проветривалось. Длительная работа в этом помещении вредно отражалась на здоровье как самого Н.И. Пирогова, так и его ближайшего помощника В.Л. Грубера. Однако ничто не могло остановить энтузиастов науки, и в Анатомическом институте, кроме педагогической, шла интенсивная научно-исследовательская работа. Благодаря деятельности сотрудников кафедры, в ней был собран и постоянно пополнялся большой музей, в котором сразу были сконцентрированы препараты не только по нормальной, но также по патологической и хирургической анатомии. Особенно усиленно пополнял музей В.Л. Грубер, изготавливавший ежегодно до 200-300 препаратов [3].

Н.И. Пирогову не пришлось долго руководить Анатомическим институтом. Он часто отлучался для организации медицинского обеспечения военных действий. В это время его замещал В.Л. Грубер, которого Пирогов высоко ценил, как и Гиртль (кстати, все они были почти ровесниками). В 1856 г. Пирогов ушел из Академии, тогда большинством голосов в Конференции (руководящем органе МХА) директором Анатомического института был избран В.Л. Грубер, который проявил себя умелым руководителем практических занятий по анатомии. Причудливо говоривший на смеси немецкого, русского и

латинского языков, он был грозой и любимцем многих поколений студентов Академии. Официально его директорство было утверждено лишь в 1860 году, когда Институт был переименован в кафедру практической анатомии.

Немало пришлось Груберу испытать материальной нужды, моральных притеснений и физических неудобств за время работы в ветхом здании института. Но он все стойко вытерпел и заставил себя уважать. Как исследователь, В.Л. Грубер отличался необычайным трудолюбием и терпением. Он изучал весь трупный материал анатомического института, и ему докладывали обо всем необычном, встреченном во время препарирования. Фанатично преданный науке, Венцеслав Леопольдович целые дни проводил в своем «царстве мертвых», отыскивая все новые и новые анатомические аномалии, в открытии и описании которых он не знал себе равных в Европе. Современники называли его «Пименом русской анатомической школы». И.М. Сеченов вспоминал: «Знал он одну анатомию, считал её одним из китов, на которых стоит Вселенная ... Чувство долга и чувство справедливости было развито в Грубере до непостижимой для нас степени». А знаменитый Европейский анатом Г. Лущка добавлял: «В областях, в которых Грубер произвел исследования, уж для другого ничего не остается» [9]. Ежедневно В.Л. Грубер делал обход препаровочных залов. Он шел впереди своих помощников в длинной овчинной шубе, картузе и теплых «мокроступах». Его сопровождали два прозектора и один ассистент, который шел позади и нес большую книгу, где для каждого обучающегося была отведена широкая полоса, разделенная на 5 граф, куда последовательно Венцеслав Леопольдович вносил записи, пометки, выставлял оценки за экзамены и изготовленные препараты. Эта книга, как рукописный памятник профессору В.Л. Груберу, по сей день хранится в музее истории кафедры анатомии Военно-медицинской академии (ВМА, бывшей МХА) [4].

В 1871 г. при активном консультативном участии В.Л. Грубера было выстроено новое здание Анатомического института, существующее и поныне [3]. Венцеслав Леопольдович был активным поборником женского медицинского образования. Отличаясь педантично-строгим отношением к своим обязанностям, исключительной добросовестностью, честностью и трудолюбием, В.Л. Грубер требовал того же и от студентов, не принимая никаких оправданий от провинившихся. Он требовал активной работы в препаровочных залах, где каждый студент в течение зимы должен был самостоятельно изготовить до 13 анатомических препаратов [4]. Студенты, в свою очередь, не обижались на Грубера за его требовательность, они видели в нем «жреца своей науки», бесконечно преданного ей, и считали «феноменом своего времени» [4].

Грубер, как и его учитель Гиртль, не создал нового направления в анатомии, но оба они блистательно завершили эпоху описательного направления, что без сомнения было закономерным этапом развития науки. В России Грубер оставил большое наследие в описательной анатомии, опубликовав более 600 работ и сделав более

5000 препаратов, многие из которых до сих пор сохранились в музее кафедры [2]. В основу своих публикаций он положил массовые исследования вариантов и аномалий большеинства систем и органов человеческого тела. Подробное накопление фактического материала было необходимым этапом в развитии анатомии. Практическое значение имеют ряд работ В.Л. Грубера, посвященных синовиальным влагаллидам, сумкам и выпячиваниям, которые рассмотрены с точки зрения развития патологических процессов, а также исследования фасций, межфасциальных пространств и брюшины. В своих научных исследованиях Грубер стоял на позициях старой описательной анатомии. Всем своим существом он ушел в практическое преподавание анатомии, накопление музейных богатств и на описание неслучайного числа аномалий в строении человека. В то время учение об изменчивости еще не отделилось в обособленную специальными методами ветвь биологических наук. Увлеченный описанием любых отклонений от «норм» строения тела человека, В.Л. Грубер не мог поднять свои исследования на теоретическую высоту оценки пределов изменчивости анатомических деталей, и все малейшие отклонения считал аномалиями, поэтому-то он и не мог сделаться творцом типовой анатомии человека, хотя и располагал фактическим материалом. Требовался иной методологический подход к оценке, казалось бы, безграничного разнообразия анатомических форм [5].

Стремление анатомов описательного направления к безмерному расчленению тела в XVIII веке едко словами Мефистофеля заклеил Гете:

«Живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить,
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась».

В.Л. Груберу эта критика непременно принесла бы пользу, но его очень любили в России за преданность делу, за глубокую порядочность, за бескорыстие. Светила русской медицинской науки И.М. Сеченов, С.П. Боткин, П.Ф. Лесгафт и другие дарили ему свою дружбу.

Научная и педагогическая деятельность В.Л. Грубера в России длилась 41 год. Поразительна преданность его делу подготовки русских врачей. Еще при жизни имя Грубера стало полугендарным символом подвижничества в науке. Он также полюбил приютившую его страну и очень гордился признанием и наградами, выпавшими на его долю. Более всего ему импонировало отношение студентов, которые боялись его напускной строгости, но знали, что он их друг, наставник и защитник.

В 1888 г. Грубер был вынужден уйти в отставку по болезни. Силы его быстро слабели, зрение и слух ухудшались. Бывший еще совсем недавно одним из самых популярных профессоров Академии, после ухода в отставку он по сути дела оказался забыт и предоставлен заботам своей супруги Августы Карловны. Один только Петр Францевич Лесгафт оставался верен своему старому учителю и другу. 15 июля 1888 г. он писал одному из своих слушателей: «Теперь я уезжаю из Петербурга с Грубером в Берлин и Прагу, он

очень слаб, с ним бывают постоянные припадки замирания, да к тому же он теперь никому не нужен, и поэтому его все оставили ...» [9]. До последних дней жизни В.Л. Грубера Петр Францевич поддерживал с ним связь: писал письма, приезжал к нему, ободрял, сообщал новости, поддерживал в нем интерес к жизни. В музее Национального государственного университета физкультуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта хранится связка писем от вдовы В.Л. Грубера Августы Карловны, в которых она благодарит Петра Францевича за его неизменную помощь и дружбу, связывавшую этих двух замечательных людей и выдающихся анатомов на протяжении многих лет [9].

Последние два года своей жизни В.Л. Грубер провел в Вене, удалившись от дел, 30.09.1890 г. он скоропостижно скончался. Его громадная библиотека по завещанию отошла к кафедре анатомии Карлова университета в Праге. Большие денежные средства, скопленные Венцеславом Леопольдовичем, также по его завещанию были переданы вдовой на стипендии русским студентам, избравшим своей специальностью анатомию. На обелиске, установленном на могиле В.Л. Грубера в Вене, помещена в увеличенном виде памятная медаль, которую ему преподнесли от имени 8000 русских врачей, считавших себя его учениками. Эта медаль была самой ценной реликвией покойного труженика науки, сознававшего, что он полностью выполнил свой долг перед страной, ставшей его второй Родиной.

Литература

1. Гайворонский, И. В. Кафедра нормальной анатомии Военно-медицинской академии / И. В. Гайворонский : составители-редакторы М. А. Корнев, И. В. Гайворонский, А. К. Косоуров // *Анатомия в России – год 1995.* – Санкт-Петербург, 1995. – 131 с.
2. Гинзбург, В. В. Венцеслав Леопольдович Грубер (к 150-летию со дня рождения) / В. В. Гинзбург, И. Д. Лев // *Архив анатомии, гистологии и эмбриологии.* – 1964. – Т. XLVII. – Вып. 9. – С.112-120.
3. Гинзбург, В. В. К истории кафедры нормальной анатомии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (к 160-летию Академии) / В. В. Гинзбург // *Архив анатомии, гистологии и эмбриологии.* – 1959 г. – Т. XXXVI. – Вып. 1. – С.90-100.
4. Дыскин, Е. А. П.Ф. Лесгафт и кафедра анатомии Военно-медицинской академии / Е. А. Дыскин, М. В. Твардовская // *Архив анатомии, гистологии и эмбриологии.* – 1987. – Т. XCIII. – Вып. 8. – С.106-110.
5. Куприянов, В. В. Отечественная анатомия на этапах истории / В. В. Куприянов, Г. О. Татевосянц. – Москва : Медицина, 1981. – 320 с.
6. Анализ целесообразности применения эпонимических терминов в современной анатомии человека / С. А. Кутя, А. В. Еремин, В. В. Овчаренко, А. Е. Малов // *Журнал анатомии и гистопатологии.* – 2019. – № 8 (4). – С. 81-87. – Doi: 10.18499 / 2225-7357-2019-8-4-81-87.
7. Самусев, Р. П. Анатомия и гистология человека. Энциклопедический словарь / Р. П. Самусев // М. : РИПОЛ классик, 2008. – 784 с.
8. Самусев, Р. П. Эпонимы в морфологии / Р. П. Самусев, Н. И. Гончаров // М. : Медицина, 1989. – 352 с.
9. Шабунин, А. В. П.Ф. Лесгафт и В.Л. Грубер / А. В. Шабунин // *Архив анатомии, гистологии и эмбриологии.* – 1987. – Т. XCIII. – Вып. 8. – С.103-105.

Сведения об авторах

М.В. Михалкина — ассистент кафедры анатомии человека, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

А.П. Михалкин – ассистент кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

Ш.Г. Абасов – ассистент кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.

Адрес для переписки: marina_mixalkina@mail.ru.